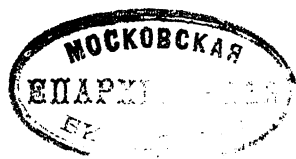

РУССКІЯ

НАРОДНЫЯ КАРТИНКИ

СОБРАЛЪ И ОПИСАЛЪ

Д. РОВИНСКІЙ.

Книга I.

СКАЗКИ И ЗАБАВНЫЕ ЛИСТЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лн., № 12.)

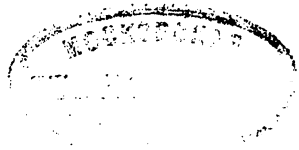
1881.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ. Февраль 1881 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ К. Веселовскій.

920335-40.

Въ четырехъ книгахъ настоящаго описанія включены народныя картинки, выходившія до 1839 года, т. е. до того времени, когда всѣ сказки и вновь издаваемые отдѣльные листы стали выходить съ дозволенія цензуры. Въ числѣ этихъ картинокъ находятся первые отдѣльные Кіевскіе листы, гравированные на деревѣ въ 1627 и 1629 годахъ, апокалипсисъ діакона Прокопія, лицевая біблія монаха Ильи, цѣлый рядъ произведеній граверовъ-серебренниковъ: А. Трухменскаго, В. Андреева, Л. Бунина и знаменитаго царскаго иконописца Симона Ушакова. Собственно говоря, эти послѣдніе листы къ простонароднымъ картинкамъ не относятся; но, — такъ какъ они были гравированы не для печатныхъ книгъ, а издавались отдѣльными листами въ то время, когда еще раздѣленія картинокъ на барскія и на простонародныя не было, — такъ какъ картинки эти раскупались людьми всякаго сословія и наѣвливались на стѣны какъ въ царскихъ палатахъ и барскихъ хоромахъ, такъ и въ простыхъ избахъ, и — такъ какъ въ послѣдствіи большинство оригинальныхъ досокъ, съ которыхъ печатались эти гравюры поступило въ собственность разныхъ фабрикъ, которыя печатали ихъ на ряду съ другими картинками для *простонародія*, — то и эти первыя произведенія нашей гравюры нельзя было

исключить изъ общаго описанія народныхъ картинокъ, точно такъ, какъ нельзя было исключить изъ числа ихъ и лицевые календари, и буквари, и нѣкоторые математическіе и географическіе листы, печатавшіеся на фабрикѣ Ахметьева, для простаго народа и на простой сѣрой бумагѣ.

По этимъ же основаніямъ, все описанныя въ четырехъ книгахъ этого изданія картинки названы мною *народными*, а не *лубочными*. Впрочемъ названіе народныхъ картинокъ лубочными въ старинной литературѣ нашей и не встрѣчается; появилось оно, какъ кажется, только въ нынѣшнемъ столѣтіи, а на ученомъ языкѣ употребилъ его въ первый разъ Снегиревъ, въ своихъ статьяхъ, писанныхъ въ 1822 и 1824 гг., причѣмъ однако-же и у него, въ послѣдней статьѣ, названіе картинокъ *лубочными* замѣнено названіемъ *простонародными* ¹⁾. По замѣчанію Снегирева, названіе картинокъ лубочными могло произойти отъ слова лубъ ²⁾, т. е. липовая кора, а также и линовое дерево, на ко-

¹⁾ Первая статья появилась въ Отечественныхъ Запискахъ 1822 г. (XII. № 30, стр. 85) подъ названіемъ: «Русская народная галерея или лубочныя картинки»; вторая: «О простонародныхъ изображеніяхъ въ Московскомъ мірѣ» напечатана въ Трудахъ Общества любителей россійской словесности; (1824. IV).

²⁾ Въ древности лубъ дерева (т. е. лисподняя его кора) употреблялся вмѣсто бумаги; самое названіе книги у грековъ βιβλος, у Римлянъ *liber*, значило лубъ; на Руси издавна писались на берѣстѣ не только грамоты, но и служебныя книги; объ этихъ послѣднихъ (писанныхъ въ обители преподоб. Сергія) упоминаетъ св. Іосифъ Волоколамскій (Духовное Правило, гл. 19). Изъ Псковской грамоты видно, что межевыя записи землямъ писались на лубѣ; въ 1577 изъ покорѣннаго Новгорода *государскіе лубы* (цѣлый дѣловой архивъ) отвезены были къ Царю въ Москву (Полн. Собр. Лѣтописей: Новгородск. 1-я, стр. 174); даже въ концѣ XVII столѣтія ласквивныя письма, прибитыя къ городскимъ воротамъ въ Москвѣ, какъ сказано въ указѣ 1697 года, были писаны на лубкахъ (Снегиревъ, Лубочн. карт., 6). Въ Поморьѣ до сихъ поръ пишутся на берѣстѣ цѣлыя книжки, причѣмъ странички склеиваются изъ